Татьяна Журавлева

Сборник рассказов

«Реальные Люди»

Татьяна Журавлева

Сборник рассказов "Реальные люди".

«Автор»
2026

Журавлева Т.

Сборник рассказов "Реальные люди". / Т. Журавлева — «Автор», 2026

Это сборник рассказов о героях Великой Отечественной войны. Сюжеты основаны на реальных события и фактах. В повествовании присутствует вымысел, все имена героев изменены. Оглядываясь на прошлое, удивляешься их массовому подвигу и с гордостью осознаешь, что мы все дети, внуки и правнуки настоящих победителей!

© Журавлева Т., 2026
© Автор, 2026

Татьяна Журавлева
Сборник рассказов "Реальные люди".

Глава 1

ТАТЬЯНА ЖУРАВЛЕВА
г. Тамбов

Реальные люди.
Глава 1.

Андрей Белов.

Как только Захарыч перевернулся на спину, он сразу же захрапел. Андрей, рассматривая близко его лицо, подумал: «А ведь он, наверное, старше бати? Кожа на лице плотная, грубая, морщины и на лбу и возле рта. Ресницы обожженные, бровей почти нет…».

Захарыч всю войну был разведчиком, хитрым, умным, везучим, он обладал редким чутьем – почувствовать, где и когда надо оказаться, чтобы захватить нужного «языка». Место засидки, где они уже сидели четвертые сутки, тоже выбирал именно он. Позади лес до небес, впереди хорошо просматриваемая территория. Они спрятались в овраге, метрах в сорока от дороги и ждали. Долго и скучно ждали немецкую машину с офицером, везущим секретные документы по предстоящему наступлению. Январь в этом году выдался снежным и не сильно морозным, было много снега, но самое главное солнце светило ярко и как-то даже радостно, будто не было войны третий год, будто зима приглашала всех поиграть в снежки, покататься на ледяных горках, лыжах и коньках. Андрей щекой чувствовал солнышко, теплое, милое как ручки ребенка. Он щурился, улыбался, потянулся и сквозь приятную полудрему почувствовал что-то жесткое сбоку. Понял, что это автомат, медленно вернулся к сегодняшним реалиям – он на задании, с ребятами, в глухом лесу. Разведчики привыкли спать на снегу, есть ледяную тушенку, которую трудно выковыривать из банки алюминиевой ложкой. Ложка, зараза, гнулась, но никак не цепляла куски жира и замерзшего мяса. Все это было привычно, терпимо и не мучительно. Ужасны были два фактора – ожидание и неизвестность. Вдруг они просчитались? И немецкая машина давным-давно проехала другим путем?. Андрей нахмурился. Задание не выполнено, время потрачено зря. И уже ничего не исправить.

-Командир, - к нему обратился молодой разведчик Егор, - поспи тоже хоть полчаса, я подежурю, чувствую себя хорошо, - он широко улыбнулся, и все веснушки на его смоленском лице сразу пустились как будто в пляс.

-Все нормально, я тоже в строю, продолжаем смотреть и ждать.

-Вечереет, немец не любит ездить по нашим дорогам в темное время. Трусливые они все-таки шакалы. Сколько брали мы их, тут же руки вверх, трясутся, слова наши выучили: «Все скажу, не убивай, молодые, старые, все одинаковые».

-Ну не скажи, встречаются и среди них убежденные нацисты. Помнишь, летом какой гусь был? Глаза злые, на нас смотрел, как на мышь церковную, кружку ему дали попить, брезгливо поморщился. Помнишь? В расход его пустили, зря тащили, так ничего и не сказал. Но таких мало, вот и сейчас накрыть бы говорливого и трусливого.

Темнота быстро накрыла лес и разведчиков, вот минуту назад дорога была еще видна, а потом – раз и густая ночь, темная и непроглядная. Подползли ребята. Егор остался на посту караулить немцев.

-Андрей, что-то странно в этот раз, должна была машина уже проехать, - торопливо, скороговоркой сказал Иван.

-Может, наши шифровальщики ошиблись во времени, дате? Непонятно как-то.

-Сутки точно еще подождем, - твердо сказал Андрей, - по тем данным, которые у нас прописаны в задании, немец должен быть на совещании завтра в 7.30 утра. Да, странно, фашисты до безумия пунктуальны, он, край, должен был проехать сегодня. Но машины нет, а мы продолжаем ждать…

Все замолчали. Андрей еще раз оглядел их всех. Молодой горячий Егор, двадцатилетний паренек из-под Смоленска. Он уже год с ними, в разведвзводе, и ему точно нет равных в рукопашной. Разведчику часто приходится бесшумно пробираться к немцам, вооруженным, в

лучшем случае, одним ножом. Сколько раз именно он делал этот свой «мертвый» хват одной рукой сзади за горло, от его жесткой хватки кистью левой руки, гитлеровцы сразу оседали и не могли сопротивляться, ну вообще никак. Кислород был перекрыт, как кранчик на трубе. Ребром правой руки потом резко бил по затылку, и все – тело готово к транспортировке. Обычно фрицы приходили в себя где-то через час и были уже далеко от своих позиций.

Иван Селезнев - радист группы, его готовили совсем по другой программе, чем их, но он тоже легко мог скрутить любого немца в считанные секунды. Бесшабашно смелый, Ваня всегда старался первым оказаться на вражеских позициях, у Андрея всегда было ощущение, что он часто рискует собой, чтобы поберечь ребят. А еще - он мог трогательно сделать из шишек какие-то новогодние игрушки-подарки каждому, потом дарил, широко улыбаясь. И ведь каждому мастерил что-то свое, индивидуальное.

Петр Захарович, высокий крепкий мужик, с пузиком и небольшой одышкой, но только попробуй как-то попытайся ему облегчить дорогу, возьми его вещмешок, чтобы легче было бежать… Никогда не согласится на поблажки, всегда очень хотел быть нужным, да и часто именно его сметливый ум помогал им выходить из очень лихих передряг.

Палыч тоже был молодым парнем, но все его звали только по отчеству, уж больно он был заумно смешным. С большими залысинками, в очках, с речью, как у профессора, ну как такого назовешь просто Сема? Нет, он был именно Палыч. Силой обладал неимоверной, двух матерых фрицев мог легко на спине протащить с километр по болоту, перепрыгивая с ними с кочки на кочку. И еще он прекрасно знал письменный и устный немецкий язык. Бабушка и мама – немки по национальности, старательно обучали маленького Сему родному языку, надеясь, что он когда-нибудь побывает на их исторической родине, где и в настоящее время проживало много их родственников. Маленький Семка ненавидел этот их гавкающий язык, как ему всегда казалось, но как часто это его свободное знание языка помогало разведчикам в самых неожиданных и непростых ситуациях.

Все они разведывательный взвод, крепкая команда, и он их командир. Андрей всегда думал, что обязательно будет с ними всеми встречаться после войны. А как по-другому? Они ему все как братья, роднее родных.

В тишине послышался тихий, но четкий условный сигнал Егора. «Едут! - больше с удивлением мгновенно подумал Андрей, - Ну надо же, совсем не по правилам. Едут ночью. Скрытно. Скорее всего, с хорошей охраной. Значит, будет бой». Все быстро разбежались по своим местам. Иван первым должен быть метнуть гранату, четко под колеса первого мотоцикла, который обычно ехал в первом эшелоне охраны важных лиц. А потом каждый будет делать свое дело, кто снимет водителя машины, кто будет атаковать мотоциклистов, все их действия отработаны десятки раз.

Но в этот раз все пошло не так, как всегда. Мотоциклистов не было, из-за поворота показались три одинаковых автомобиля, которые медленно тянулись по зимней дороге. Ехали тихо и бесшумно, будто крались. Атака должна была начаться, когда первая машина доедет до условного места, всем ребятам показалось, что прошла целая вечность.

Мощный взрыв разорвал все пространство. С близстоящих от дороги деревьев посыпался большими хлопьями и пластами снег, сразу же с треском застрочили автоматы. Машины резко остановились, немцы начали тут же отстреливаться, как будто были готовы и к такому повороту событий. Андрей сумел первых двух немцев убить, используя два патрона. Два выстрела, два врага повержены, ребята тоже стреляли, не переставая. Недалеко от Андрея прогремел мощный взрыв. «Немцы, гады, швырнули гранату», - мелькнуло у него в голове. А потом бросило в пот: «Там Ванька, за березой наш Иван!» Командир ползком бросился к нему. Иван сидел, привалившись к дереву, склонив голову. На белом масхалате, на животе Вани на глазах увеличивалось и расползалось огромное красное пятно. «Ранение в живот! Ничего хуже не может быть, выжить после такого ранения было фактически невозможно! Что делать? До

наших далеко?! Что делать!» - мысли скакали в голове, и не было ни одной, за которую можно было ухватиться и что-то начать делать. Иван был белый, как снег, губы бескровные, в глазах читалось огромное мучение. Андрей подбежал к нему, фактически выпрямившись, забыв обо всех мерах предосторожности, стал расстегивать бушлат, бережно, хотя руки тряслись и никак не хотели вытаскивать пуговицу из прорези. «Вань, держись, я тебя сейчас перевяжу, ты только держись!» - он говорил это больше себе, понимая, что его боец вряд ли слышит эти слова. Подбежал Захарыч.

-Чем помочь, командир?

-Попробую перевязать, я справлюсь, бейте их, нам нужен в живых только один полковник!

-Понял! – глаза Захарыча блестели, он бросил взгляд на раненого, поджал по-детски губы, потом резко побежал на свою огневую позицию.

Стрельба была очень активная, немцы не сдавались, но Андрей знал, что его ребята все сделают, как надо. Он бережно положил Ваню на спину, попытался поднять гимнастерку, боец застонал, потом затих. Андрей поднял голову, чтобы посмотреть на него, но уже знал, что это конец. Глаза Ивана, голубые-голубые смотрели высоко в небо, не мигая. Не позволяя себе поддаться эмоциям, Андрей рванул на свой рубеж продолжать бой, сердце бешено билось, было очень жарко, горло издавало какие-то хрипы. Он старался отключить голову, чтобы бить одного немца за другим, одного за другим и пока ни о чем больше не думать. Бой продолжался с полчаса, двух фрицев Егор догнал в лесу, они бросились в разные стороны, но луна светила ярко, и по следам Егор сначала вычислил и убил одного, потом достаточно быстро расправился со вторым. Немецкий полковник быстро смекнул, что он является целью захвата и не делал никаких попыток ни отстреливаться, ни убегать. Он просто сидел на заднем сиденье центрального автомобиля, вцепившись в портфель, испуганный, жалкий, со слюнями на подбородке.

Бой закончился, цели достигнуты, но какой ценой для наших воинов!

Разведвзвод тихо прощался с Иваном, они научились горевать молча, в этот тяжелый для всех момент ну какие нужны слова? Горечь утраты и даже какое-то тягостное совестливое чувство, как будто ты в чем-то виноват. Ну а как по-другому? Не просчитали до конца, раз дали немцу возможность взмахнуть рукой и бросить в сторону Ивана гранату. Можно же было увидеть этот жест и срезать фрица только при попытке броска. Но не увидели этот момент в бою, и вот теперь они, молча, стояли возле погибшего товарища…

Потом быстро собрались, и уже через четыре часа быстрой ходьбы они были глубоко в тылу немцев. Остановились на отдых.

-Андрей, давай сориентируемся по карте, думаю, что мы уже в Чудровском районе. Немцы драпают, прижали их наши со всех сторон, - спокойно сказал Захарыч.

-Год назад совсем была другая обстановка, - заметил Палыч, - дожить бы до конца войны, то, что мы победим, сейчас нет никаких сомнений. Он лягнул ногой немца, который, нахохлившись, сидел на корточках.

-Сидели бы у себя там в Германии, пили пиво, да животы бы отращивали, нет, полезли сюда, все господами захотели стать, оттяпать русской земли для своего бюргерского дома. Уроды жалкие! Столько людей положили! – не унимался Палыч.

-Мы где-то в районе Дрыглова, - задумчиво сказал Захарыч, к обеду должны быть у наших. А вы заметили, как спешно немцы отступают? Да и канонаду нашу слышно уже второй день, тесним гадов, скоро конец войне.

-Егор, пройди вперед на километр с разведкой, все посмотри, потом продолжим путь, - дал указание Андрей.

Двое его бойцов посадили немца между собой и что-то оживленно друг другу рассказывали. Андрей закрыл глаза. Когда вернутся в часть, ему придется написать письмо Ваниной маме. Как тяжело находить слова, он всегда понимал, что его письмо делит жизнь людей –

родителей, жен погибших товарищей - на до и после. Одно дело волноваться за сына, внимательно слушать сводки, ждать письмо, а другое дело – получить одну весточку – и все – нет у тебя дорогого человека. И волноваться больше не за кого. «Вроде у Вани была старшая сестра? Или нет? Он точно этого не помнил. Надо посмотреть по личному делу, – решил Андрей, - Только бы не один в семье. Очень тяжело обрекать родителей на одинокую старость».

-Андрюха!, - Егор тряс его за плечо.

-Что? Что такое? – Андрей вскочил на ноги мгновенно. Все на месте – два его бойца и немец между ними сидит, таращит глаза.

-Андрей, тебе самому надо посмотреть, это не далеко, метров 500 отсюда, - тараторил Егорка.

-Да что такое? Подъем, пошли вперед.

Все опять встали в свою отработанную колонну. Егор первый, потом Палыч, потом немец, следом Захарыч, и он, командир, замыкающий. Быстро пошли за Егором.

Вскоре показалась небольшая деревушка. Разведчики подошли максимально близко и притаились за кустами. Егор с немцем остались поодаль, метрах в двухстах, решили не рисковать и не подходить с пленным близко к окраине деревни.

Разведвзводу открылась печальная картина: немцы выгнали на площадь жителей села, раздетых, разутых, испуганных. Матери своими платками старались хоть как-то укутать детей. Люди тихо всхлипывали, плакали, головы у всех опущены. Андрей внимательно оглядывал деревню: «Так, немцев девять человек, все с автоматами, большой барак обложен со всех сторон сеном, двери настежь открыты, скорее всего, людей сейчас загонят туда. Все дома местных жителей тоже обложены сеном. Карательная операция».

-Палыч, переводи, о чем говорят фрицы, - шепотом сказал Андрей.

Самый возрастной фашист, раздраженный, с красным лицом, визгливо орал на местных жителей, потом немцы стали сужать круг и теснить людей к бараку.

-Грязные свиньи, быстро в сарай, - начал переводить Палыч, - в сарай, я сказал, все пошли в свой вонючий сарай.

Люди громче заплакали, женщины стали прижимать к себе детей, несколько женщин громко рыдали.

-Палыч, дай мне твой автомат, патроны и все гранаты, какие есть. Захарыч, у тебя сколько гранат осталось?

-Четыре.

-Поделимся, дай мне две. А теперь слушай мою команду. Берите немца и быстро дуйте в наш штаб. А я, я тут немного повоюю.

-Андрюха, я с тобой останусь, - Захарыч начал укладываться рядом с командиром.

-Стоп. Нет, вы втроем потащите немца – это наше основное задание. Я скоро вас догоню. Будет только так, - властно сказал командир, - вперед!

Ребята, оглядываясь и пригибаясь, побежали в сторону Егора и пленного. Андрей подполз ближе к бараку. Немцы к этому моменту заталкивали последних жителей, собираясь всех запереть на засов. Они не таились и не прятались, громко орали, хохотали, видно было, что в этой глуши чувствовали себя абсолютно спокойно.

Андрей начал стрелять стоя, очередями, громко крикнув жителям: «Ложись в бараке, все ложитесь на землю»!

«Так, четверых срезал сразу же, в спину, наповал, остальные залегли, сейчас будет бой!» – пронеслось в голове у разведчика. Он быстро метнулся за дерево, успев прицелиться и стрельнуть еще в одного. Немец был ранен в правую руку. «Этот уже не боец, осталось четверо. Ничего, повоюем», - опять отдал себе как бы команду Андрей.

Фашисты стали стрелять одновременно, сплошным огнем, высунуться и атаковать их, не было пока никакой возможности. Он дождался, когда им надо было перезарядиться, и снова

стал стрелять, старательно целясь. Увидел, что еще один фашист откинулся на спину. «Осталось трое», - прошептал он. А потом взорвалась граната, недалеко, обдав разведчика горячим дыханием. Он увидел кровь на ногах, потом понял, что ранен в левый бок, от крови его гимнастерка стала тяжелой и отвисла. Он повалился на колени, но старался находиться за деревом. «Сейчас они подойдут, надо притвориться мертвым, пусть только близко подойдут, взорву две гранаты, чтобы наверняка», - он принял спокойное решение и теперь ждал. Немцы громко стали перекрикиваться, потом Андрей услышал хруст веток под их ногами. «Ага, план сработал, идут, чтобы посмотреть на него и убедиться, что мертвый», - его мутило, но он полностью контролировал ситуацию.

Автоматные очереди зазвучали откуда-то со стороны леса, потом взрыв гранаты, потом опять очереди. «Кто это? Кто стреляет?» - это были последние мысли, которые сумел как – то собрать в своей голове Андрей.

Очнулся он в палате госпиталя. Вечером пришли к нему ребята и рассказали, что они привязали немца к дереву и втроем бросились к Андрею. Пока бежали, поняли, что он перестал стрелять. Перебив немцев, увидели его раненого, но живого. Ну а потом уже дело привычное. Спасенные местные жители помогли сделать носилки, перевязали очень профессионально Андрея, они все плакали и постоянно благодарили разведчиков. Их было сто семнадцать человек, все понимали, что наши бойцы спасли их от страшной смерти – сгореть в огне вместе со своими детьми. А полковник, кстати, дал очень ценные сведения. Их батальон, благодаря его разведданным, за одну ночь продвинулся на 30 километров.

Андрей пролежал в госпитале семь месяцев, но война для него не закончилась. После лечения он был определен в танковый корпус, домой он вернулся только в октябре 1945 года.

ЭПИЛОГ

В 1954 году в подразделение, где проходил службу в должности простого милиционера районного отделения милиции Андрей Петрович Белов, пришло письмо от жителей украинской деревни, которые рассказали, что все они живы, благодаря смелости и отваге разведчика из Тамбовской области. В январе 1943 года в этом селе немцы нашли в погребе спрятанные буханки испеченного хлеба, они тут же обвинили сельчан, что хлеб приготовлен для партизан и решили сжечь всю деревню. Командование оставило 9 немцев для совершения карательной операции. Так как фашисты спешно отступали, то этим девяти после казни нужно было присоединиться к другой тоже отступающей немецкой части. В их родном подразделении их не хватились, зная, что им предписан другой план отступления, а в другой немецкой части тоже не было дела до каких-то чужих девяти бойцов, они спешно драпали сами, боясь оказаться в окружении. Местные жители благодаря смелости разведчиков и сложившимся обстоятельствам остались живы. И это, зная садистскую мстительность фрицев, было поистине удивительным фактом. Андрей Белов, награжденный четырьмя боевыми орденами и многочисленными медалями, был удивительно скромным человеком, и об этом подвиге, как впрочем, и обо всех других, никому ничего не рассказывал. Ведь для него это был всего лишь один эпизод его военной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.